

УДК 347.965
ББК 67.75

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.408

Petrova Irina Leonidovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Law Institute,
Vladimir State University
named after Alexander
and Nikolai Stoletovs,
Russian Federation, Vladimir,
e-mail: i-l-petrova@mail.ru

Sidorova Svetlana Valerievna,
Student of the Law Institute,
Training program 40.04.01 “Law”,
Vladimir State University
named after Alexander
and Nikolay Stoletovs,
Russian Federation, Vladimir,
e-mail: svetasideorova97@gmail.com

Петрова Ирина Леонидовна,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
теории и истории государства и права,
Юридический институт,
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых,
Российская Федерация, г. Владимир,
e-mail: i-l-petrova@mail.ru

Сидорова Светлана Валерьевна,
магистрант юридического института,
направление подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»,
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых,
Российская Федерация, г. Владимир,
e-mail: svetasideorova97@gmail.com

О РАЗГРАНИЧЕНИИ МЕР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТОВ ЗА НАРУШЕНИЕ НОРМ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

TO THE ISSUE OF DISTINGUISHING OF THE DISCIPLINARY MEASURES OF THE LAWYERS FOR VIOLATION OF SPEECH ETIQUETTE

12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
12.00.11 — Judicial, prosecutorial, human rights and law enforcement

Анализируется дисциплинарная практика региональных адвокатских палат субъектов Российской Федерации. При этом основное внимание уделяется проблемам соблюдения адвокатами России норм русского литературного языка, связанных с речевым этикетом: далеко не всегда профессиональный защитник являет своей речью образец нравственности, интеллектуальности, лаконичности, легкости и изящества. Анализ деятельности адвокатских палат в отношении дисциплинарных проступков профессиональных защитников показывает, что при рассмотрении аналогичных ситуаций выносятся разные решения. Это относится прежде всего к замечанию и предупреждению. При выборе дисциплинарной комиссией одной из двух указанных мер взыскания сложной задачей оказывается определение степени тяжести совершенного проступка. Юрислингвистический анализ конкретных адвокатских высказываний, в которых имеет место нарушение норм профессионального речевого этикета и которые стали вследствие этого предметом дисциплинарного разбирательства, показывает, что на степень инвективности вербального выражения влияет множество факторов, как лингвистических, так и экстралингвистических.

Выдвигается идея о необходимости внедрения единой шкалы инвективных слов (со стороны Федеральной палаты адвокатов) как одного из важных, входящих в комплекс лексических, грамматических, орфоэпических, изобразительно-выразительных средств языка, оснований разграничения мер дисциплинарной ответственности адвокатов за нарушение Кодекса профессиональной этики в части, касающейся проявления уважения к суду и лицам, участвующим в деле (ст. 12), а также обязанности адвоката сохранять честь и достоинство в любой ситуации (ст. 9). Помимо создания единой шкалы инвективности слов и выражений, для комплексного анализа спорных речевых высказываний

адвокатов в отдельных случаях предлагается привлекать специалистов-лингвистов и психологов в целях определения конкретной меры дисциплинарной ответственности.

The disciplinary practice of the regional law chambers of the entities of the Russian Federation is being analyzed. At the same time, the main focus is on the problems of the Russian lawyers' compliance with the norms of the Russian literary language related to speech etiquette: it is not always a professional advocate who is a model of morality, intellectuality, brevity, lightness and grace. An analysis of the activities of the bar in relation to the disciplinary misconduct of professional defense lawyers shows that different decisions are made in similar situations. This applies primarily to observation and prevention. In selecting a disciplinary commission as one of these two penalties, it is difficult to determine the severity of the offence committed. The jurislinguistic analysis of specific legal statements, in which there is a violation of the norms of professional speech etiquette and which have become the subject of disciplinary proceedings as a result, shows that the degree of invectiveness of verbal expression is influenced by many factors, both linguistic and extralinguistic.

The idea is to introduce a single scale of invective words (on the part of the Federal Chamber of Advocates) as one of the important part of the complex of lexical, grammatical, orthopedic, visually expressive means of language, grounds for delineating the disciplinary measures of lawyers for violation of the Code of Professional Ethics in respect of the court and persons involved in the case (v. 12), and the duty of counsel to maintain honor and dignity in any situation (art. 9). In addition to creating a single scale of invective words and expressions, it is proposed in some cases to involve linguistic specialists and psychologists to determine a specific measure of disciplinary responsibility for a comprehensive analysis of the controversial speech statements of lawyers.

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, нормы русского языка, юридическая лингвистика, меры дисциплинарной ответственности, этика, правовая культура, профессиональная этика, речевой этикет, профессиональный речевой этикет, инвективность, контекст, конституация.

Keywords: lawyer, advocacy, norms of the Russian language, legal linguistics, disciplinary response measures, ethics, legal culture, professional ethics, speech etiquette, professional speech etiquette, invectivity, context, consituation.

Введение

В современной России особого внимания заслуживает проблема применения мер дисциплинарной ответственности к адвокатам за нарушение ими языковых норм, входящих в комплекс правил речевого этикета, точнее — профессионального речевого этикета¹ [1, с. 413—414]. Деятельность любого юриста, особенно работа адвоката, непосредственно связана с речью. Язык профессионального защитника должен быть «лаконичен — без личных фраз и личных рассуждений, при этом прост для восприятия», лишен просторечных слов и выражений, не допускается «употребление двусмысленных фраз, оскорблений. Приветствуется изящество, легкость и логичный порядок слога, богатство словарного запаса» [2]. Уровень владения адвокатом речевыми нормами, соблюдение им профессионального этикета в немалой степени влияют и на судьбу подзащитного, и на карьеру самого защитника. Речь, несомненно, главный «рабочий инструмент» адвоката.

Актуальность темы связывается, во-первых, со слабой ее освещенностью в научной литературе и, во-вторых, с отсутствием конкретных предписаний законодательства [3]. В-третьих, значимость указанной проблеме придает тот факт, что культура речи адвоката (как и любого юриста), являясь «маркером» его нравственности и образованности, одновременно свидетельствует об определенном уровне развития правовой культуры общества в целом.

С начала XXI века с учреждением Федеральной палаты адвокатов и региональных палат субъектов России можно говорить о «закреплении» адвоката за конкретной ассоциацией, в связи с чем появились внутренние механизмы регулирования адвокатской деятельности. Однако в работе советов адвокатских палат относительно мер дисциплинарного воздействия, связанных с ответственностью за нарушение адвокатами норм речевого этикета, нет единства в подходе к разграничению указанных мер.

Не в последнюю очередь отсутствие единообразия в указанном вопросе связано с недостаточной степенью изученности проблемы, а именно способов дисциплинарного воздействия, избираемых в процессе дисциплинарного производства адвокатских палат, поскольку в решении вопросов инвективного функционирования языка исследователи большое внимание уделяют мерам административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности, которые рассматриваются прежде всего через призму лингвистической и других видов экспертиз. Например, в теоретических работах и практических рекомендациях М. Л. Подкатиной [4], Т. А. Распоповой и А. Н. Хабаевой [5], монографии И. Л. Петровой [6] освещаются вопросы

производства судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении и защите чести, достоинства. При этом о дисциплинарной ответственности профессиональных защитников написано совсем не много. Так, Р. Г. Мельниченко в своих работах анализирует виды мер профессиональной ответственности адвокатов, не вычленив в особую группу дисциплинарные проступки, связанные с нарушением речевого этикета [7]; Е. О. Бусурина, рассматривая вопросы дисциплинарной ответственности адвокатов, дает рекомендации об определении степени тяжести проступков, а также предлагает ввести понятие «рецидив» в качестве состава профессионального правонарушения адвоката и закрепить это понятие в Кодексе профессиональной этики адвоката [8]. Президент Федеральной палаты адвокатов Ю. С. Пилипенко в своих исследованиях решает вопросы о пределах дисциплинарной ответственности адвокатов [9]. Следовательно, представляется целесообразным попытаться определить основания разграничения мер дисциплинарной ответственности адвокатов за нарушение языковых норм.

Научная новизна настоящей работы определяется предлагаемым в ней подходом к решению обозначенной проблемы: в юрлингвистическом аспекте проанализировать высказывания, ставшие предметом дисциплинарных разбирательств в адвокатских палатах, и на основании этого выявить особенности нарушений адвокатами речевого этикета, которые помогут в решении вопроса о степени тяжести дисциплинарного проступка.

В свете сказанного **целью** настоящего исследования является определение критериев, способных помочь в четком выборе меры дисциплинарной ответственности.

Для достижения обозначенной цели необходимо решить следующие **задачи**: охарактеризовать меры дисциплинарной ответственности адвокатов, проанализировать дисциплинарную практику советов адвокатских палат, разобрать конкретные примеры дисциплинарных дел, связанных с несоблюдением речевого этикета профессиональными защитниками, и предложить методику определения степени тяжести дисциплинарного проступка профессионального защитника.

В **теоретическом и практическом** планах предлагаемый в исследовании комплексный анализ речевых высказываний адвокатов должен способствовать принятию советами адвокатских палат унифицированных решений и единству дисциплинарной практики.

Основная часть

Предлагаемое исследование базируется на принципах научности и объективности. В соответствии с задачами исследования использовались сравнительно-правовой, статистический, формально-юридический методы, а также методы лингвистического (семантического и коммуникативно-прагматического) анализа.

Основой нашего научного поиска стала методика, соответствующая цели и задачам работы: характеристика мер дисциплинарной ответственности адвокатов, статистический анализ дисциплинарной практики советов адвокатских палат, аналитическое сравнение схожих дисциплинарных проступков, связанных с нарушением языковых норм,

¹ Речевого этикет — система правил, устойчивых формул общения, характерных для конкретного социума и предписываемых для установления речевого контакта собеседников, поддержания общения соответственно их (собеседников) социальным ролям, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке.

и определение юрислингвистических критериев, способствующих объективному выбору меры дисциплинарной ответственности.

С 2003 г. в Российской Федерации нормы поведения адвокатов регламентируются Кодексом профессиональной этики адвоката (КПЭА) [10], основанным на Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Общем кодексе правил для адвокатов стран Европы и не противоречащим им. Статьей 18 КПЭА установлены три меры дисциплинарной ответственности: замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката. При определении одной из указанных мер надо руководствоваться степенью тяжести дисциплинарного проступка адвоката. «При выборе меры ответственности необходимо в каждом конкретном случае учитывать тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, форму вины, а также иные обстоятельства, которые Советом признаны существенными и приняты во внимание при вынесении решения», — поясняет в этой связи Е. О. Бусурина [8, с. 176].

В ходе анализа мер дисциплинарной ответственности возможно их разграничение по степени тяжести, влекущей негативные последствия для адвоката-практика. Наименее строгой мерой считается замечание. Квалификационная комиссия, избирая такую меру ответственности, указывает адвокату на его нарушение и предписывает надлежащим образом соблюдать нормы КПЭА и законодательства об адвокатуре.

В сравнении с замечанием предупреждение является более строгой мерой дисциплинарной ответственности адвоката. Это «наказание» по отношению к адвокату, допустившему дисциплинарный проступок, применяется не так часто, как замечание, что подтверждается статистическими данными адвокатских палат субъектов России.

Наконец, решение о прекращении статуса адвоката принимается советом адвокатской палаты субъекта РФ, соответствующего членству адвоката.

Довольно распространенные (судя по практической деятельности советов адвокатских палат) меры наказания за дисциплинарные проступки адвокатов — замечание и предупреждение. «Крайняя» мера дисциплинарного наказания — прекращение статуса адвоката — применяется реже, хотя в различных субъектах Российской Федерации количественное соотношение указанных видов дисциплинарной ответственности адвокатов бывает иным. Например, за 2018 г. в Ханты-Мансийском автономном округе Совет Адвокатской палаты рассмотрел девятнадцать дисциплинарных производств, по пятнадцати из которых вынес замечание, в отношении четырех принял решение о предупреждении, а Совет Адвокатской палаты города Москвы, к примеру, в том же 2018 г., рассмотрев более трехсот дисциплинарных производств, сто тридцать из них прекратил (по различным основаниям), замечание вынес по девятнадцати случаям, предупреждение — по семнадцати, в отношении тридцати семи членов прекратил статус адвоката [11]. В этом же году Советом Адвокатской палаты Чувашской Республики замечания применены в восьми

случаях, предупреждения — в двух, и в двух же случаях принято решение о прекращении статуса адвоката.

Можно приводить статистику и по другим субъектам, однако это не изменит общей картины. В целом анализ деятельности адвокатских палат в отношении дисциплинарных проступков профессиональных защитников позволяет сделать вывод о том, что при рассмотрении аналогичных ситуаций выносятся разные решения. Это касается прежде всего замечания и предупреждения: видимо, для тех, кто определяет меры дисциплинарной ответственности, различия между ними довольно нечеткие. Однако весьма вероятно, что при выборе одной из двух указанных мер взыскания сложной задачей оказывается и определение степени тяжести совершенного проступка.

Если проступок адвоката связан с нарушением правил речевого этикета, в том числе соответствующих языковых норм, то существенную помощь в определении меры наказания могла бы оказать так называемая шкала инвективных¹ слов, которая в отдельных случаях используется в ходе экспертизы по делам об оскорблении (например, в соответствии со ст. 5.61 «Оскорбление» КоАП РФ, ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду», ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти», ст. 336 УК РФ «Оскорбление военнослужащего»). Инвективная лексика — «слова и выражения потенциально оскорбительные, они могут употребляться как форма оскорбления или унижения адресата речи или третьего лица» [6, с. 26].

Определить интенсивность проявления инвективного компонента в лексеме или выражении далеко не просто, поскольку в контексте, который подвергается анализу в ходе дисциплинарного разбирательства, сходятся воедино самые различные факторы, объединяющие юридическую, лингвистическую, этическую и психологическую сферы.

Приданию экспертизе юридической силы может способствовать специальная шкала лексической инвективности, которая должна быть закреплена законодательно. Одним из примеров такой шкалы является список (по мнению некоторых исследователей, «излишне пространный» [4, с. 392]), предложенный экспертами ГЛЭДИС² [6, с. 38—39].

Но в делах о дисциплинарной ответственности адвокатов за нарушение КПЭА не требуется юрислингвистическая экспертиза. В связи с этим адвокатские палаты могут при вынесении решений опираться на более «скромную» лексическую шкалу инвективности: нейтральное — обидное — оскорбительное (имеем в виду, что на каждом из предложенных уровней шкалы располагаются слова инвективные — с отрицательной оценочной коннотацией).

Однако на сегодняшний день в лингвистике отсутствуют подобные группировки слов. Причиной такого положения дел не в последнюю очередь является тот факт, что в языковой практике границы между значениями лексем различной стилистической окраски, с различной коннотацией достаточно легко «нивелируются». Это связано с особенностями любого естественного языка — асимметрией языкового знака и значения³, многогранностью семантической

¹ Прилагательное «инвективный» образовано от существительного «инвектива» — от лат. *invectiva* (oratio) — бранная (речь).

² Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам.

³ Асимметрия (от греч. *asymmetria* — «несоразмерность, беспорядочность») в языке отражает одну из главных особенностей структуры и функционирования естественного языка: отступление от регулярности и единообразия в строении и функционировании языковых единиц. Проявляется асимметрия в языке и речи в различных феноменах, в числе которых структурная асимметрия — нарушение взаимодозначных отношений между означающим и означаемым (один знак → одно значение); это приводит к образованию и развитию полисемии, омонимии, синкретизма и др.

валентности¹ слова. Таким образом, перед юрислингвистами оказывается сложная теоретическая и практическая проблема: нейтральные слова в отдельных контекстах могут приобретать определенную степень инвективности, а изначально инвективная лексема при каких-либо условиях (самых разных, зависящих от обстановки, характера взаимоотношений коммуникаторов-собеседников, их интеллектуального и нравственного уровня и т. п.) может утратить свою оскорбительную коннотацию [6, с. 39–40]. Одним из сложных моментов в определении инвективности текста представляется «объективная оценка намерений его автора, с одной стороны, и, с другой — оценка интерпретации этого же текста субъектом, почувствовавшим себя оскорбленным» [12, с. 44].

В свете сказанного приходится констатировать, что, помимо определения степени инвективности слов, используемых в строе адвокатской речи (если она стала предметом рассмотрения дисциплинарного органа), необходимо обращаться к анализу всего «арсенала» средств, задействованных в анализируемой конситуации (контексте и ситуации речи).

Рассмотрим такой пример. В 2019 г. в Адвокатскую палату Владимирской области поступило представление судьи городского суда М. города А. Владимирской области в отношении адвоката Н.

В документе указано, что адвокат Н., представляя интересы сторон в уголовном и гражданском судопроизводствах, постоянно допускает высказывания, умаляющие честь и достоинство участников судебного разбирательства (ст. 12 КПЭА гласит: «Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле»), в том числе председательствующего в судебном заседании, в отношении судьи, прокурора и других участников процесса. Адвокат Н. регулярно нарушает регламент судебных заседаний, игнорирует замечания председательствующего, перебивает его, комментирует действия председательствующего с места, допускает оскорбительные высказывания в адрес судьи, такие, например, как «вилы вам в бок», «вам надо не отводиться, а уводы заявлять», «руки вам за спину и...», «встретимся на кладбище», судья допустил неопытность, а «опИсался», «в ГПК РФ необходимо внести изменения и к обращению Ваша честь добавить приставку не-Честь» и т. п.

Помимо этого, Н. своими высказываниями, по словам судьи, дискредитирует государственный строй, его институты, обвиняет первых лиц государства в совершении уголовных деяний, а также намеренно подрывает авторитет судебной власти и веру граждан в справедливость судебного разбирательства.

Адвокатом Н., по свидетельству судьи, в ходе выступлений неоднократно проводилось сравнение федеральных и вышестоящих судов с ОПГ; судей, государственных чиновников, судебных приставов-исполнителей он называл «жульем», «мошенниками», делал вывод о том, что «решение суда могло быть принято только в дурдоме либо в пьяной компании», или: «за принятое судьей решение его необходимо расстрелять», в письменных замечаниях на протокол судебного заседания адвокат называл судью «Тяпкин-Ляпкин», что, с точки зрения адвокатской этики, недопустимо.

С позиций языковой стилистики лексемы *вилы*, *бок*, *рука*, *спина*, *встретиться*, *кладбище* являются нейтральными, общеупотребительными. Однако в контексте, в строе высказывания и конкретной ситуации речи — в конситуации — они становятся фразеологизированными сочетаниями (*вилы в бок*, *руки за спину*) и приобретают смысл, который противоречит этическим нормам официального общения. На лексической шкале «нейтральное — обидное — оскорбительное» указанные сочетания слов соответствуют маркеру «обидное».

Негативно-оценочные каламбурные образования, к которым, несомненно, относится акцентологический каламбур из комментариев адвоката Н. «опИсался» (о судьбе), основанный на акцентологическом «обыгрывании» омографов, входят в список инвективной лексики ГЛЭДИС.

То же относится и к лексемам с оценочной семантикой *жулье*, *мошенники*: они характеризуются как инвективные слова, «обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность, приобретающие инвективную экспрессию при употреблении в переносном значении» [13, с. 116], — именно так используются в выступлениях адвоката Н. данные лексемы в отношении судей, государственных чиновников, судебных приставов-исполнителей.

Использование фамилии «Тяпкин-Ляпкин» для обозначения судьи является явным парафразом фамилии персонажа комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» Аммоса Федоровича Ляпкина-Тяпкина. Эта фамилия воспринимается со времен Гоголя и ныне как «говорящая» о судье-взяточнике, раболепствующем перед начальством. Сравнение с одиозными историческими личностями и литературными персонажами многие эксперты-лингвисты считают одной из характеристик оскорбительного высказывания [6, с. 34].

После изучения материалов дисциплинарного производства, объяснений самого адвоката Н. квалификационной комиссией единогласно было принято решение о наличии в действиях Н. нарушения норм КПЭА и вынесено предупреждение.

В дисциплинарной практике Адвокатской палаты города Москвы в решении Совета № 83 от 26.06.2018 г. признаны выводы Квалификационной комиссии о неуважительности высказываний адвоката А. к адвокату В., характеризующее форму обращения адвоката А. к «истцу» в виде предложения: «Ну, давай еще потякнем». Указывается, что «Совет отмечает: глагол „тявкать“ относится к описанию действий собак (лис) и обозначает „отрывисто лаять“ (Ожегов С. И., Шведов Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Издательство «Азъ». 1992)» [14]. Обращаясь к словарному значению глагола «тявкать», можно выделить также: тявкать — ворчать, браниться (простореч., вульг.) [15].

Подобные выражения в речи адвоката, где поведение оппонента уничижительно сравнивают с поведением животных, недопустимо. Советом Адвокатской палаты города Москвы к адвокату, оскорбившему своего коллегу, была применена мера дисциплинарной ответственности в виде замечания.

Итак, мера ответственности в виде замечания может применяться советами адвокатских палат как за единичные случаи нарушения языковых норм адвокатами, так и за множественные.

Анализируя дисциплинарную практику, стоит упомянуть публичность и статус профессии адвоката, откуда

¹ Валентность (от лат. *valentia* — «сила») синтаксическая и семантическая — сочетательные, или сочетаемостные, возможности слова.

проистекают разные издержки. Нередки случаи скандалов с участием защитников, где инициирование дисциплинарного производства становится рычагом давления или же попыткой подчинения своей позиции.

Иллюстрирует указанный тезис случай с лишением адвокатского статуса адвоката Марка Фейгина Советом Адвокатской палаты города Москвы. Поводом стала жалоба Сталины Гуревич, представляющей интересы украинского блогера А. Шария. Адвокатская палата города Москвы пришла к выводам о том, что адвокат своим стилем публичного общения продемонстрировал предельно низкие стандарты поведения. Это проявилось, в том числе, в использовании в сети Интернет резких и грубых публичных высказываний, с использованием ненормативной лексики. Подобная лексика, которую называют также нецензурной, обсценной¹, составляет ядро инвективных слов.

Решением Совета АП г. Москвы № 84 от 25.04.2018 г. адвокат М. Фейгин был лишен своего статуса [16].

Из приведенных примеров следует, что в дисциплинарной практике отсутствует единообразие применения мер ответственности при рассмотрении сходных дел. Указанный факт относится прежде всего к разграничению мер ответственности в виде замечания или предупреждения. Лишение адвокатского статуса является наказанием за грубое нарушение КПЭА, в том числе речевого профессионального этикета, и может привести к привлечению делинквента² по ст. 5.61 «Оскорбление» КоАП РФ, ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду».

Заключение, выводы

Одним из решений обозначенной проблемы, на наш взгляд, могло бы стать создание единой шкалы инвективности слов и выражений. Так, кандидат филологических наук О. В. Зуга пишет: «Степень инвективности (нарастание оттенков оскорбительного значения) определялась бы следующим образом: если от 80 до 100 % словарей

указывают на то, что слово бранное, презрительное или уничижительное, то степень его инвективности „высокая“, если от 50 до 80 % — „средняя“, от 20 до 50 % — „невысокая“, от 1 до 20 % — „малая“» [17, с. 192]. При этом, конечно, необходимо решить вопрос о включении определенных словарей в реестр источников, регламентирующих инвективность слов.

Специальная шкала лексической инвективности применяется, как говорилось выше, Гильдией экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС), в связи с чем экспертизы лингвистического и психолингвистического характера обладают внутренней логикой и строго аргументированы.

Однако анализ дисциплинарной практики показывает, что для объективной оценки высказываний защитника в случае привлечения его к дисциплинарной ответственности и вынесения объективного решения по делу необходимо определять степень инвективности всего комплекса языковых средств, используемых адвокатом в своей профессиональной речи. По верному утверждению Т. А. Распоповой и А. Н. Хабаевой, «...для квалификации тех или иных высказываний как утверждений о факте или мнений в форме оценочных суждений, предположений автора необходим комплекс грамматических, семантических и прагматических признаков» [5, с. 288], определить которые — задача специалистов в области лингвистики, психологии, юриспруденции.

Таким образом, разработка списков инвективных слов Федеральной палатой адвокатов (например, в виде рекомендаций Комиссии по этике и стандартам), привлечение к работе дисциплинарных органов лингвистов и психологов, способных провести комплексный психолого-языковой анализ, а в случае необходимости и психолого-лингвистическую экспертизу, способствовали бы принятию региональными палатами унифицированных решений и единству дисциплинарной практики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лингвистический энциклопедический словарь: языкознание / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2012.
2. Речевой этикет в профессиональной деятельности: культура речи как составная часть этикета юриста. URL: <https://etikket.ru/rechevoj-etiket/rechevoj-etiket-v-professionalnoj-deyatelnosti.html>.
3. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (с изм. от 02.12.2019 г. № 400-ФЗ).
4. Подкатилина М. Л. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении // Известия Тульского гос. ун-та. Сер.: Эконом. и юрид. науки. 2016. № 3-2.
5. Распопова Т. А., Хабаева А. Н. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении и защите чести, достоинства: объект, цели, методы, проблемы // Вестник Брянского гос. ун-та. Сер.: Юрид. науки. 2018. № 2.
6. Петрова И. Л. Защита чести, достоинства и деловой репутации: юрислингвистический аспект: моногр. Владимир: Шерлок-пресс, 2018. 96 с.
7. Мельниченко Р. Г. Виды мер профессиональной ответственности адвокатов // Адвокатская практика. 2011. № 1. С. 23—26.
8. Бусурина Е. О. Замечание и предупреждение как меры дисциплинарной ответственности адвоката // Проблемы в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 176—178.
9. Пилипенко Ю. С. К вопросу о пределах дисциплинарной ответственности адвоката // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. Сер.: Право. 2014. С. 38—47.
10. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Обсценный (от лат. *obscenus*) — непристойный, распутный, безнравственный.

² Делинквент (от лат. *delinquens* — «правонарушитель») — субъект, чье поведение характеризуется нарушением правовой нормы, в результате чего возникают правоотношения ответственности.

11. Анализ Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Чувашской Республике практики привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности в Чувашской Республике за 2018 год. URL: <http://advokpalata-21.ru/obzoridisciplin/analizdisziplinaryapraktika.html>.

12. Петрова И. Л. Инвективность в проекции на проблемы юрислингвистики // Вестник ВлГУ. Сер. : Юрид. науки. 2015. № 2(4). С. 38—46.

13. Бельчиков Ю. А., Горбаневский М. В., Жарков И. В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ : сб. материалов. М. : Информкнига, 2010. 208 с.

14. Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы «О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Д. по жалобам адвокатов Т. и А.» от 26.06.2018 г. № 83. URL: <http://www.advokatymoscow.ru/july/2018.06.26.%20RESH%20D.pdf>.

15. Толковый словарь русского языка : в 4 т. Т. 4. С — Ящурный / Под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1940. Стб. 844.

16. Решение Совета Адвокатской палаты города Москвы «О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Ф. по жалобе адвоката Г. и представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по гор. Москве» от 24.04.2018 г. № 43. https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/06b/opublikovano_reshenie_o_prekrashchenii_statusa_advokata_marka_feygina.pdf.

17. Зуга О. В. О статусе слова «Бестолочь» в русском языке и его интерпретации в лингвистике и юриспруденции // Юрислингвистика. 2016. № 5. С. 190—199.

REFERENCES

1. *Linguistic Encyclopedic Dictionary: Linguistics*. Editor-in-Chief V. N. Yartseva. Moscow, The Great Russian Encyclopedia, 2012. (In Russ.)

2. *Speech etiquette in professional activity: speech culture as the main part of lawyer etiquette*. (In Russ.) URL: <https://etiket.ru/rechevoj-etiket/rechevoj-etiket-v-professionalnoj-deyatelnosti.html>.

3. *Federal Law “On Advocacy activity and Advocacy in the Russian Federation” dated May 31, 2002 no. 63-FZ (as amended on 02.12.2019 no. 400-Fz)*. (In Russ.)

4. Podkatilina M. L. Forensic Linguistic Examination of Insult Cases. *News of Tula State University. Series: Economic and legal sciences*, 2016, no. 3-2. (In Russ.)

5. Raspopova T. A., Khabaeva A. N. Forensic Linguistic Examination of the Cases of Insult and Protection of Honor, Dignity: Object, Purpose, Methods, Problems. *Buletin of Bryansk State University. Series: Legal Sciences*, 2018, no. 2. (In Russ.)

6. Petrova I. L. *Protection of honor, dignity and business reputation: legal and linguistics aspect. Monograph*. Vladimir, Sherlock-Press, 2018. 96 p. (In Russ.)

7. Melnichenko R. G. Types of professional liabilities for attorneys. *Law practice*, 2011, no. 1, pp. 23—26. (In Russ.)

8. Busurina E. O. Remark and warning as measures of disciplinary responsibility of the attorney. *Gaps in the Russian law*, 2012, no. 5, pp. 176—178. (In Russ.)

9. Pilipenko Yu. S. To the question of the limits of disciplinary responsibility of the attorney. *Bulletin of the University named after O. E. Kutafin. Series: Law*, 2014, pp. 38—47. (In Russ.)

10. Code of Professional Ethics of the Lawyer: adopted by the first All-Russian Congress of Lawyers on 31.01.2003. *RLS “ConsultantPlus”*. (In Russ.)

11. *Analysis of the Department of the Ministry of Justice of the Russian Federation of Chuvash Republic of bringing to disciplinary responsibility of the lawyers in Chuvash Republic in 2018*. (In Russ.) URL: <http://advokpalata21.ru/obzoridisciplin/analizdisziplinaryapraktika.html>.

12. Petrova I. L. Invectiveness in the projection on the problems of legal linguistics. *Bulletin of VLSU. Series: Legal Sciences*, 2015, no. 2(4), pp. 38—46. (In Russ.)

13. Belchikov Yu. A., Gorbanevsky M. V., Zharkov I. V. *Methodical recommendations on linguistic examination of controversial media texts. Mass-media. Collection of materials*. Moscow, Informkniга, 2010. 208 p.

14. *Decision of the Council of the Bar Chamber of Moscow On disciplinary proceeding relative to lawyer D. based on complaints of lawyers T. and A. dated 26.06.2018 no. 83*. (In Russ.) URL: <http://www.advokatymoscow.ru/july/2018.06.26.%20RESH%20D.pdf>.

15. *Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 vols. Vol. 4. С — Yashchurny*. Ed. by D. N. Ushakov. Moscow, State publ. house of the foreign and national dictionaries, 1940. P. 844. (In Russ.)

16. *Decision of the Council of the Bar Chamber of Moscow On disciplinary proceeding relative to lawyer F. based on complaint of lawyer G. and on application of the Main Directorate of the Ministry of Justice of the Russian Federation in Moscow dated 24.04.2018 no. 43*. (In Russ.) URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/06b/opublikovano_reshenie_o_prekrashchenii_statusa_advokata_marka_feygina.pdf.

17. Zuga O. V. On the status of the word “Jerk-off” in the Russian language and its interpretation in linguistics and jurisprudence. *Legal linguistics*, 2016, no. 5, pp. 190—199. (In Russ.)

Как цитировать статью: Петрова И. Л., Сидорова С. В. О разграничении мер дисциплинарной ответственности адвокатов за нарушение норм речевого этикета // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 306–311. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.408.

For citation: Petrova I. L., Sidorova S. V. To the issue of distinguishing of the disciplinary measures of the lawyers for violation of speech etiquette. *Business. Education. Law*, 2020, no. 4, pp. 306–311. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.53.408.